

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Исмаиловой Толекан Асаналиевны и Борубаевой Бермет Темиркуловны

19 января 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А. при секретаре Мырзакановой Б.К., рассмотрев обращение Исмаиловой Т.А. и Борубаевой Б.Т.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 23 декабря 2025 года поступило обращение Исмаиловой Т.А. и Борубаевой Б.Т. о проверке соответствия второго союза «и» первого предложения части 2 статьи 14, слова «включая» в части 2 статьи 15 Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях» от 23 мая 2012 года №64 (далее – Закон) статье 39 Конституции Кыргызской Республики.

В отмеченном заявителями предложении Закона сформулирована норма, которой предусмотрено, что территориальные подразделения органов внутренних дел и органы местного самоуправления, на подведомственных территориях которых проводятся собрания, также вправе принять решение об ограничении по времени, месту проведения или маршруту движения либо о

запрещении только в отношении проводимого собрания и при наличии оснований, предусмотренных Законом.

Как следует из доводов заявителей, оспариваемый союз «и» в смысле, придаваемом ему в правоприменительной практике судов, не соответствуют статье 39 Конституции, гарантирующей право на свободу мирных собраний.

Аргументируя неконституционность отмеченного структурного элемента нормы Закона, заявители ссылаются на практику принятия судебных актов Первомайским районным судом города Бишкек, согласно которой по заявлениям муниципального органа регулярно выносятся решения о запрете любых мирных собраний на территории района сроком на три месяца.

Заявители в частности полагают, что грамматическая конструкция первого предложения данной нормы, содержащая второй союз «и», интерпретируется судами всех уровней как позволяющая органам местного самоуправления принимать решения о запрете любых мирных собраний на определенной территории на будущие периоды (до трех месяцев), а не только в отношении конкретного мероприятия, о котором было подано уведомление. Иначе говоря, оспариваемый союз «и», имеющий объединяющее значение в предложении между его основными частями (запрещение только в отношении конкретного собрания и только при наличии оснований запрещения этого конкретного собрания), может иметь и логически исключающее значение, т.е. органы местного самоуправления могут принять решение об ограничении/запрещении при наличии оснований, предусмотренных законом в отношении любых собраний, а не только тех, о которых они были уведомлены.

По мнению Исмаиловой Т.А. и Борубаевой Б.Т., такое толкование допускает установление общего запрета на будущее в отношении любых собраний на какой-либо территории на протяжении неопределенного периода времени, что противоречит обозначенной выше норме Конституции.

Часть 2 статьи 15 Закона, где оспаривается конституционность слова «включая», изложена в следующей редакции: «Решение о запрете собрания может быть принято в случаях, когда собрание преследует противоправные цели, включая:

- 1) пропаганду войны;
- 2) выступление в пользу этнической, расовой или религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию;
- 3) призывы к нарушению национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других лиц;
- 4) проведение контрсобрания с целью срыва другого мирного собрания».

В данном случае заявители, исходя исключительно из лингвистического смысла слова и, опять же, ссылаясь на правоприменительную практику судов, утверждают, что его использование придает перечню оснований для запрета собраний неисчерпывающий характер. Это создает условия для правовой неопределенности и позволяет государственным органам ограничивать конституционное право по основаниям, не предусмотренным законом, что противоречит императивному требованию о том, что любые ограничения прав и свобод должны быть четко определены законом, преследовать правомерную цель и быть соразмерными.

Заявители подчеркивают, что согласно статье 55 Конституции и международным обязательствам государства, в частности статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и Замечанию общего порядка №37 Комитета ООН по правам человека, любые общие ограничения в отношении мирных собраний презюмируются непропорциональными и недопустимыми в демократическом обществе и должны носить исчерпывающий характер, а наличие в тексте закона расширительных терминов нивелирует суть конституционной гарантии.

С учетом изложенного заявители просят признать оспариваемые структурные элементы нормы Закона противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Исмаиловой Т.А. и Борубаевой Б.Т., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Для принятия обращения к производству и его дальнейшего рассмотрения необходимо, чтобы оно соответствовало требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» по форме и содержанию (статьи 4, 19, 26, 27, 28). Заявитель обязан выполнить одно из ключевых требований к содержанию обращения, а именно аргументировать свои требования убедительными доводами правового характера, прямо указывающими на то, каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Из содержания же обращения следует, что заявители фактически оспаривают не нормативно-правовую составляющую частей 2 статьи 14 и 2 статьи 15 Закона, а лингвистическое толкование их структурных элементов в форме союза «и» и слова «включая», основанное на собственных грамматических умозаключениях и на этой основе формулируют свои убеждения о неправомерности их оценки и применения со стороны органов местного самоуправления и судов общей юрисдикции при принятии соответствующих решений.

При этом, заявители не обращают должного внимания на юридическое значение союза «и» и фактически противопоставляют два нормативных положения, относящихся к одной норме и к одному предмету – ограничению/запрещению мирных собраний. Иначе говоря, авторы обращения, используя собственный лингвистический прием не только

разрывают грамматически единый оборот, но и искусственно превращают одну целостную норму в две самостоятельные нормы.

Коллегия судей отмечает, что даже при сугубо лингвистико-грамматическом подходе к значению союза «и», подобный подход заявителей к данному вопросу несостоятелен, ибо указанный союз в приводимом предложении имеет исключительно кумулятивное (логически объединяющее) и соединяет два однородных обстоятельства одного и того же действия. В случае же трактовки «и» как альтернативного союза, вместо него должны были бы конструкции типа: «или», «либо».

По мнению субъектов обращения, именно в наличии союза «и» содержится неопределенность, вызывающая сомнение в конституционности нормы. Они признают, что при его отсутствии норма соответствовала бы конституционным положениям и международным обязательствам Кыргызской Республики, в чем также усматривается противоречивость их суждений.

В части, касающейся доводов заявителей относительно слова «включая», коллегия судей отмечает, что они, как было указано выше, также основаны исключительно на лингвистических правилах, применяемых для разбора и оценки свободных литературных текстов, не имеющих нормативного контекста.

Несмотря на то, что в общей лингвистике слово «включая» тяготеет к неисчерпывающему перечислению, в рассматриваемом случае текст подлежит толкованию исключительно в нормативном правовом смысле, то есть с точки зрения нормы права, где наличие слова «включая» продиктовано целью законодателя придать ей правовую точность и определенность, исключаящие расширительное толкование ограничений. В противном случае в правовой норме имела бы специальная оговорка, чего в оспариваемом положении нет.

Утверждения заявителей о том, что муниципальные органы, а также суды интерпретируют значение союза «и» и слова «включая» в оспариваемых

нормативных положениях Закона по приведенным ими в обращении лингвистико-грамматическим правилам и их смысловой логике, из-за чего якобы принимаются неправосудные решения и формируется соответствующая судебная практика, носят сугубо субъективный характер.

В этой связи, коллегия судей отмечает, что произвольные языковые интерпретации авторов обращения сами по себе не могут свидетельствовать о неконституционности оспариваемых элементов нормы Закона и не могут служить достаточным основанием для возбуждения конституционного судопроизводства, поскольку оценка конституционности предполагает, прежде всего, анализ именно нормативного содержания и правовых последствий регулирования, а не исследование лингвистических особенностей правового акта вне связи с его нормативно-правовым содержанием.

Конституционный суд не является вышестоящей инстанцией по отношению к судам общей юрисдикции и не вправе пересматривать их решения, оценивать доказательства по конкретным делам либо корректировать судебную практику вне рамок проверки конституционности нормы закона.

Таким образом, доводы заявителей не могут быть квалифицированы как неопровержимые правовые аргументы, подтверждающие системную связь между оспариваемыми элементами Закона и Конституцией.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Исмаиловой Т.А. и Борубаевой Б.Т. о проверке соответствия второго союза «и» первого

предложения части 2 статьи 14, слова «включая» в части 2 статьи 15 Закона Кыргызской Республики «О мирных собраниях» от 23 мая 2012 года №64 статье 39 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Р. Бобукеева

К.А. Дуйшеев

№ _____

